

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алексей Федотов

ОХОТА НА КРЫС

Фэнтези-магия

Алексей Федотов

**Отмеченный Туманом.
Охота на крыс**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Федотов А. Ф.

Отмеченный Туманом. Охота на крыс / А. Ф. Федотов —
«Издательство АСТ», 2026 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-192723-3

Туман ушел, а проблемы остались. Благо соответствующие службы не дремлют и вовремя начинают реагировать. Правда и у них на первом этапе случаются проколы, и город все же будет очищен от полчищ крыс, пришедших в него из Тумана. А пока brave воюки примеряют на себя суперсовременные боевые костюмы и пытаются изображать из себя диггеров, жизнь идет своим чередом. На территории Академии все без изменений. Друзья ссорятся-мирятся, решают свои и чужие проблемы, не забывая про налаживание отношений. В общем, именно такая жизнь, о которой все время мечтал Юра, где можно жить настоящим, почти не думая о завтрашнем дне и о проблемах, связанных с ним. Но долго ли продлится такая жизнь? И не лучше ли все же сильно не расслабляться, чтобы неожиданно для себя не попасть в неприятную ситуацию, выбираться из которой придется, забыв о благородстве и о главной божьей заповеди: не убий...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-192723-3

© Федотов А. Ф., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

1. Охота на крыс	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Федорович Федотов

Охота на крыс

© Алексей Федотов, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

1. Охота на крыс

Отделение морских пехотинцев:

Сержант Истомин Станислав Валериевич (Балабол) – не обладающий способностями, то есть обычный.

Рядовой Рогулин Роман Романович (Сыч) – обычный.

Рядовой Манюня Михаил Спиридонович (Маня) – обычный.

Рядовой Бакулин Илья Алексеевич (Лис) – он из категории «отмеченных». Его способность – смещение на короткие дистанции без возможности проходить через препятствия.

Сержант Пашин Алексей Сергеевич (Молчун) – обычный.

Дом, милый дом!

В Академии их встречало ни много ни мало сразу двое: Тим и Лаврентий Павлович. Вопреки ожиданиям на Тиме не было тяжелой брони, да и оружием, как новогодняя ель, он не был обвешан. На фоне хорошо вооруженных охранников и ребят из спецподразделения полиции он выглядел несколько расслабленно. Старые джинсы из его гардероба (*на этот раз не рваные*) и белая футболка. Единственное, что намекало на его принадлежность к правительственной спецслужбе, это наличие пистолета в новенькой кобуре под мышкой. И, судя по рукояти, это было не уставное оружие, а местный АПС.

«Удивительно, почему я не вижу здесь сестер», – подумал Ким, вместе со всеми покидая «здание перехода». Судя по спокойным выражениям лиц, никто и ни за что их ругать не собирался.

«Да, по-моему, нас и не за что ругать», – одернул сам себя.

– Рад, что с вами все хорошо! – кивнул им Антадзе. Лицо его выглядело крайне уставшим. – Надеюсь, с остальными ребятами, что ушли в город, тоже все хорошо.

«Его работе не позавидуешь», – посочувствовал ему Юра.

– Так вы здесь не ради нас? – догадался Глеб.

– Скажем так, не только ради вас, – поправил его грузин. – Я отвечаю за всех учеников Академии.

Если уж Антадзе здесь был не только ради них, то причина нахождения здесь Тима была понятна без дополнительных вопросов.

– Я думал, ты сейчас в своем отделе... или с Ри, – заметил Юра.

– В отделе мне делать нечего... Там сейчас майор Рейн шорох наводит.

При имени своего папы Юля вздрогнула, но промолчала. Только чуть искоса глянула на названного брата Кима. Она все еще не отпустила руки Глеба.

– Да и нет у нас пока никаких дел... а Ри, она меня как раз и послала вас всех встретить и проводить до дому... чтобы по дороге не потерялись, – с улыбкой закончил Тимофей.

– Ну тогда провожай, – милостиво разрешил ему Ким.

– Нарвёшься ты когда-нибудь от меня на подзатыльник, – опасно прищурившись, предупредил Тимофей.

– Ой боюсь! – рассмеялся парень, но на всякий случай расстояние между ними увеличил.

Дома их уже ждали. Не успели они миновать порог, как первой к ним бросилась Алиса. Выдернула вперед Айку, довольно бесцеремонно ее крутанула, разглядывая со всех сторон.

– Все нормально? Ты нигде не пострадала? – озабоченно засыпала ее градом вопросов.

Попытка Айки вырваться не увенчалась успехом.

– Послушай, я тебе что, волчок, чтобы меня крутить? – недовольно высказалась княжна.

– Если что, со мной тоже ничего не случилось, – хмуро произнесла Олеся, явно не очень довольная тем, что сестра ее игнорирует. – Спасибо тебе за заботу, сестренка! – несколько добавила яда в голос.

Алиса замерла, непонимающе глянула на сестру и неожиданно заявила, словно о само собой разумеющемся:

– А почему я должна была о тебе волноваться?.. – И пояснила, пока сестра окончательно на нее не обиделась: – В отличие от некоторых, ты не делаешь глупостей и не даешь мне повода за тебя беспокоиться.

Вот теперь нахмурилась Айка.

– А я, значит, делаю? – восприняла это заявление в свой адрес.

– Постоянно! – синхронно ответили ей сестры и дружно рассмеялись.

– Ну, спасибо, – чуть подумав, Айка присоединилась к их смеху.

– Слушай их больше, – помахала всем от стола Тина. – Одинаковая все это время порывалась броситься вас спасать. Сестренке Кима пришлось даже насильно вернуть ее в дом... Так она и ее достала, каждые пять минут бегая и спрашивая, как там Айка. Я думала, Ирина ее прожарит своими молниями... Кстати, – глянула на Юру. – Меня твоя вторая сестренка буквально впечатлила... Настоящий лидер! Она, похоже, единственная, кто не потерял хладнокровие... Слушай, может быть, уступишь ее мне? Мне в моей компании нужны такие помощники.

Приятно слышать похвалу в адрес сестры от такой девушки, как Тина. Ведь она так просто никого не хвалит. Но...

– Вопрос не по адресу, – спокойно глянул на Вампиршу и кивнул Сергею, как раз вышедшему поприветствовать вернувшихся из своей комнаты.

Он выглядел немного бледным и уставшим. Как позже немного скупно объяснил он сам, у него снова случился приступ. Вот только та же Тина после того, как парень вернулся в свою комнату, негромко добавила:

– Он Викасю нашу сильно этим напугал. Никогда не видела ее настолько растерянной и беспомощной... Благо Антонина Павловна была рядом... Кстати, я уже предложила Ирине объединить усилия и предложила помощь наших специалистов.

«Ну да, – вспомнил Ким. – Корпорация Тины не только занимается производством и созданием лекарств, но у них еще есть своя частная клиника и исследовательская лаборатория...»

– Ясно... А где Вика? – только сейчас, когда было названо ее имя, обратил внимание на отсутствие баронессы Ким.

– Она за вас сильно переживала и места себе не находила. И, чтобы успокоиться, собралась и ушла тренироваться в фехтовальный клуб... – пояснила Тина. – Вот кому я сейчас не позавидую, это девочкам, которых она сейчас туда потащила... Она их там загоняет до седьмого пота.

– Понятно. А ты? – внимательно глянул на Вампиршу.

– И я тоже, – серьезно так сказала она. – Но я умею сдерживать эмоции, не демонстрируя их на публике. – И добавила чуть слышно: – Просто не имею на это права.

От ее слов даже стало немного не по себе. При каких обстоятельствах девушка ее возраста научилась подавлять в себе такие эмоции? Пожалуй, Ким даже не хотел об этом ничего знать.

– Кстати, твои сестренки ждут тебя в твоей комнате, – неожиданно предупредила его Вампирша. – Так что желаю удачи!

– Пожалуй, с этого надо было начинать, – вздохнул Юра, совершенно этому не удивившись.

– Я с тобой, – сразу же заявила Айка.

И уже поднимаясь по лестнице, они услышали очередной, приторно-сладкий, вопрос Тины:

– Я, конечно, дико извиняюсь и это не мое дело, но с каких это пор вы двое стали так близки, что держитесь за ручки?

На верхней площадке Ким обернулся, чтобы увидеть густо покрасневшую Ведьму, как ошпаренную отпрыгнувшую от Глеба. И недовольный взгляд парня, хмуро глянувшего на свою подругу детства.

– Вот именно, что это не твое дело, – отчеканил он. И, как показалось Киму, с трудом удержавшись от более резкого ответа.

Сестренка, как и было сказано, он застал в своей комнате.

– Смотрю, вы теперь неразлучные, – заметила Ирина, поглаживая спящую у нее на коленях мелкую Юлю. Чуть в стороне, на полу сидел Черныш и пристально-внимательно наблюдал за людьми, словно решал для себя некую трудную задачу. Но с появлением Ласки, спрыгнувшей с рук Кима, пересел к ней поближе. Попытался подлизаться, но получил лапой по морде, обиженно отодвинулся, только глянул на Кима так, словно тот был виноват во всех мировых неприятностях. Действительно, последнее время Ласка вела себя со своим котом как-то не совсем приветливо.

Но Юра, глянув на кошачью парочку, сразу о них забыл. Его внимание целиком было направлено на сестер.

– Привет! – отвернулась от окна Ри.

Как и говорила Тина, совершенно спокойная и собранная. Парень чуть заметно усмехнулся. Она могла обмануть своим спокойствием кого угодно, но только не его. Слишком хорошо он ее знал.

– Медицинское обследование тела проводить не будем, я надеюсь? – постарался разрядить серьезную атмосферу шуткой.

– Рассказывай, что натворил? – проигнорировав его высказывание, потребовала Ри, сразу перейдя к делу.

– Почему сразу натворил? – спокойно поинтересовался Ким. При других бы обстоятельствах он, возможно, даже испытал бы обиду, но не сейчас.

– А я вот не понимаю, – вперед выступила Айка, которая в отличие от парня была недовольна таким обвинением. – Он для вас что... арестант, которому нельзя ни шагу в сторону? Вы часом не перебарщиваете?... Даже вашей обостренной паранойе должен быть предел, – хмуро произнесла девушка, невольно закрыв его собой.

В этот момент Ким с трудом сдержал неуместное и детское желание показать сестрам язык. Настолько у них были ошарашенные лица.

Первой, как ни странно, пришла в себя Ирина. Оглянулась на Рейчел, сказала так, словно продолжила некогда незаконченный разговор:

– А я тебе говорила, что так и будет.

– Ага, говорила, – согласилась с ней Ри. – Ты много чего говорила... – подмигнула Айке. – Ладно, он твой... воспитывай и дрессируй, как пожелаешь.

– Чем и собираюсь заняться, – с милой улыбкой заверила обеих девушка, разом успокоившись.

А вот парень, наоборот, обеспокоился.

– Я извиняюсь, – осторожно вмешался Ким. – Мне тут послышалось, что меня собираются дрессировать и перевоспитывать? Мне точно не послышалось?... Предупреждаю, буду этому всеми силами сопротивляться.

– Ладно, пошутили и хватит... – серьезно произнесла Ирина. – Так что там у вас произошло... не глупое и обходимое... Что-то там у вас все же произошло, что заставило тебя... – глянула на Айку, – вас участвовать в тех событиях, – поправила.

– Да я, в общем-то, и не собирался скрывать, – пожал плечами парень и честно рассказал все, что произошло у дома Кармен.

– Действительно, – Ирина глянула на задремавшую на спинке дивана кошечку и кота возле нее. – Говоришь, она обожает рыбку... Думаю, следует ее угостить самой лучшей. – Глянула на брата. – Прости, наверное, я действительно слишком много и не по делу переживаю... И ты действительно достаточно взрослый, чтобы самостоятельно принимать решения. Но я все равно буду беспокоиться о тебе, – в конце призналась сестра.

– Думаю, как-нибудь я с этим справлюсь, – серьезно заверил ее Ким и даже позволил себе погладить сестру по головке, словно она была маленькой девочкой.

– Скажи, – неожиданно серьезно спросила его Рейчел. – А если бы не было рядом Ласки, ты все равно поступил бы так же?

– Да, – глянув на другую сестру, четко заявил парень. – У тебя какие-то претензии ко мне из-за этого?

Они встретились и какое-то время боролись взглядами и первой все же отступила Ри.

– Ну что ты, – замахала та руками. – Как я могу, – ехидно заметила она. – Ты же у нас самостоятельный и взрослый.

– Спасибо, что ты это заметила. А как насчет тебя?

Лучшая линия защиты – это нападение. В свое время Ри, на свою голову, сама вдолбила в него эту истину.

– А что я? – чуть напряглась девушка. Очень уж ей не понравился тон заданного вопроса. Зная брата, было из-за чего беспокоиться.

– Как долго собираешься над Тимом издеваться? Я считал, что вы уже уладили все свои предыдущие разногласия и снова вместе, – сказал Юра, переводя разговор на нее.

– Так, не поняла, а это здесь при чем? – Ри глянула на Ирину, но поддержки от нее не получила. Та молчала, с явным интересом прислушиваясь к их разговору, и благоразумно не вмешивалась.

– Когда собираешься узаконивать ваши отношения? – напрямую спросил ее Ким. – Тим сказал, что всякий раз, стоит ему затронуть эту тему, ты начинаешь юлить и менять ее на другую... Сестра, чего тебе еще не хватает?

– Тим так сказал, – опасно прищурилась сестра. – Слишком много чего произошло за последнее время... Тим устроился в управление СИБ... Я начала работать... Сейчас не совсем подходящий момент. Может быть, где-нибудь к лету, я думаю... не знаю, ну не подходящий пока для свадьбы момент.

– Вот как, – вмешалась в разговор Айка. – Мне любопытно, а когда он станет подходящим... Нет, мне правда просто любопытно, как определить, что настал именно тот самый, нужный момент?... Это я так, для себя на будущее. – И невинно так похлопала ресницами.

И снова Ри беспомощно глянула на Ирину, и снова не получила от нее поддержки. Та вообще постаралась прикинуться частью интерьера, делая вид, что ее здесь нет. Видимо, опасалась, что молодая парочка вспомнит и о ней.

– Скажи честно, – продолжил давить на нее Юра. – Ты просто не хочешь выходить за него замуж. В этом вся причина. Тебе просто нравится издеваться над парнем.

– Ничего подобного, – запротестовала Рейчел. – Я хочу за него замуж...

– Отлично! Так может быть, на новогодние праздники? – предложил парень. – Времени подготовиться около месяца...

Ри окончательно растерялась, оказавшись неожиданно поставленной перед жестким выбором. И кем? Собственным братом! Она даже испытала на него злость и обиду. Как на предателя и врага народа.

– Отлично! – решительно повторила она за ним. – Меня устраивает! Доволен?

– То есть я могу передать Тиму, что ты согласна? – уточнил Ким, расплывшись в довольной улыбке.

– Я сама в состоянии ему об этом сказать, – с решительным видом проходя мимо брата, заявила Рейчел. Что-что, а этого она ему позволить сделать не могла.

– Это получилось слишком легко, – задумчиво произнесла Айка. – Я ожидала, она будет дольше сопротивляться. – И хлопнула по подставленной Юрой ладони.

– Вы это специально устроили? – напомнила о себе Ирина. – Сговорились... Теперь, я так поняла, я на очереди? – и опасно так прищурилась.

– Ну если ты сама затронула данную тему... Заметь, не я, – усмехнулся Ким. – Почему бы и тебе тоже не определиться? Да-да, я слышал твои доводы и от тебя, и от Айки, и даже от... Вадима. Но они мне кажутся нелепыми и глупыми.

– Поясни? – ровным тоном попросила его Ирина, с интересом разглядывая.

– Сестра, – Ким присел рядом с ней. – Мы знакомы с тобой не так уж и долго. Но иногда мне кажется, что я знаю тебя всю жизнь. Ты еще та упрямица, и у меня вряд ли есть шанс переубедить тебя так же легко, как Ри, которая повелась на банальное слабо... Но просто выслушай и обдумай мои слова. У тебя есть проблема, из-за которой ты решила, что не сможешь быть рядом с тем, кого любишь... Другая проблема в том, что и ему не нужен никто кроме тебя. И как бы ты ни упрячилась, он своих чувств к тебе, похоже, менять не собирается. Поэтому своим упрямством ты ничего не добьешься. Просто в этом мире на двух несчастных и одиноких людей будет больше.

– Как интересно ты заговорил, – Ирина ответила все так же спокойно и без улыбки.

– Сестра! – Ким первый раз услышал, как Айка назвала Ирину своей сестрой. – Вадим тоже настроен крайне решительно. У него не будет наследников и именно на меня ложится ответственность за продолжение рода... На меня и Кима. – Но как-то сразу покраснела, поняв некую двусмысленность своих слов.

– Вы двое... – Ирина моментально ухватила за неосторожно сказанные Айкой слова. – Надеюсь, вы не собрались позаботиться о продолжении наших родов уже сейчас? Доучитесь сначала до конца, а потом думайте о таком.

Вот только если она думала еще больше смутить Айку, то просчиталась. Та уже справилась со своими чувствами и смогла достойно ответить сестре Кима:

– Вот кто бы мне лекции читал, но только не ты... Или ты думаешь, я не знаю, когда и с кем у тебя было первый раз?

О да! Крайне занимательное зрелище – красный цвет лица старшей сестры. Как говорится, подорвалась на собственной гранате.

– А мне скажешь? – поинтересовался он у Айки.

– Если твоя сестра будет себя плохо вести... обязательно, – пообещала девушка.

– Это что, шантаж? – опасно прищурилась Ирина.

– Нет... но только пока, – с вызовом ответила серебровласая.

На этой ноте разговор, можно так сказать, и прервался. Наверное, слишком громко и эмоционально они разговаривали, так что разбудили Юлю. Мелкая сонно подняла головку, полузакрытыми глазами обвела взглядом комнату, заметила вернувшихся названных «родителей».

– Мама! – И тут же повисла у Айки на шее.

Девушка привычно подхватила девочку и прижала к себе.

Ирина так серьезно глянула на девушку и вздохнула:

– Пожалуй, я вам даже завидую, – и направилась к выходу из комнаты, но в дверях снова остановилась и оглянулась на парня с девушкой: – Хорошо, я подумаю над вашими словами... – И вышла.

– Это можно записать как нашу победу? – оглянулся на Айку Юра.

– Больно все легко получилось, – усомнилась девушка, поглаживая Юлю по спинке. – Но одно я могу сказать точно... Мы на верном пути. Пойду уложу Юлю.

Но с этим делом неожиданно возникла проблема. Девочка начала капризничать, категорически заявила, что сегодня будет спать с мамой. И вообще, они обещали провести этот день с ней.

И странное дело, Ким не чувствовал на себе воздействие ее голоса. Он уже неоднократно замечал, что сила Юлиного голоса действует на него несколько иначе. Он не подпадает под ее «очарование». Да и за Айкой он такого не замечал. Вместо того, чтобы безропотно послушаться девочку, она потратила несколько минут в попытке уговорить девочку, обещая остаться рядом с ней, пока она не заснет, но безрезультатно. Под конец Юля расплакалась, и княжна сдалась.

– Ладно, я уложу ее у себя, – виновато так улыбнулась Киму. – Сегодня ей можно...

Чмокнула парня в щечку и с девочкой на руках телепортировалась в свою комнату. А Ким в очередной раз задумался о феномене «сирены», пообещав себе завтра же сходить в библиотеку и ознакомиться с существующими по этому вопросу материалами. Может быть, он все же заблуждается и на него все же оказывается влияние силы девочки, а он этого просто не замечает.

Но это завтра. А сейчас не мешало бы и самому освежиться и переодеться.

* * *

– Не пойму, сержант, – задумчиво произнес командир, разглядывая «змеиные алмазы» в обычном ящике из-под патронов. Он даже один потрогал... так, кончиками пальцев. – То ли ты везучий такой... или наоборот, – вздохнул, глянул на обоих сержантов, присутствующих в его кабинете Котова и Истомина.

Трудно понять, на кого именно он глядел, так как оба сержанта стояли рядом, плечо к плечу. Но учитывая, кто доставил ему эти алмазы, догадаться было не трудно, поэтому Стас от слов командира заметно скривился.

– Когда все закончится, – убирая алмазы в свой огромный сейф, – получите свои двадцать пять процентов... и геморрой себе на жопу с проверкой у особистов, которым вы поминутно расскажете, что и как делали... Так что ты еще успеешь проклясть свою удачливость. Но сейчас поговорим о деле. – И снова вздохнул.

– Если вы о нашем переводе, то... – начал было Стас, позволив себе некоторую наглость перебить командира.

– Об этом все, что было нужно, я тебе уже сказал, – резко оборвал его командир и даже стукнул по столу ладонью. Стоящий рядом Сашка Котиков от неожиданности даже вздрогнул. – Еще раз меня перебежьшь, получишь по шее, – предупредил полковник уже спокойно. – Сейчас, после «туманного выброса», на улицах города не протолкнуться от специальных служб и военных патрулей. Более того, с наступлением ночи вводится «комендантский час», запрещающий все передвижения по городу в ночное время. А утром планируется проведение операции в подземных городских коллекторах. Для этого будут задействованы все доступные армейские части.

– А что случилось-то? – позволил себе высказаться Кот. В отличие от Стаса, он был более сдержан и лишнего себе не позволял.

– Крысы, – просто сказал полковник. – Гигантские туманные крысы, те, что заполонили город во время выброса. По имеющимся данным, не все они покинули город. Некоторая их часть ушла под город и сейчас находится в канализации. И соответственно представляют нешуточную угрозу. Именно из-за них городские власти и пошли на такую вынужденную меру, как введение комендантского часа. Наша часть задействована в мерах по блокировке выходов из коллекторов. А вот вашим командам особо повезло. Вы участвуете непосредственно в зачистке коллекторов.

Стас и Сашка переглянулись.

– А за что нам такая радость? – пробурчал Балабол.

– За все хорошее... отличники вы мои, боевой подготовки, – проворчал командир. Но получилось это у него с некоторыми горделивыми нотками в голосе. – Поэтому, парни, вам и вашим командам три часа на отдых, а после получать новейшие боевые бронекостюмы, в которых вы и ползете под город. До утра у вас будет время освоиться в них.

– Что это за броня такая? – негромко спросил Кот.

– Боевой комплекс «рыцарь», – ответил ему полковник. – Официально он еще проходит полевые испытания... Неофициально некоторая часть боевых комплексов уже имеется в распоряжении спецподразделений СИБ, Артура... И нечего на меня так смотреть. Где, по-вашему, испытывать новое вооружение, которое создавали именно под наши условия, если не у нас?

– Ну мы вроде бы не СИБ, – заметил Стас.

– А вот это, сержант, не твоего ума дело... Твоя задача выполнять приказы и помалкивать в тряпочку... – жестко отрезал командир. – Есть, значит так было кому-то надо... Не задавай вопросов, по итогам которых ты можешь лишиться головы, – последовал довольно многообещающий совет.

– Теперь непосредственно о том, что вам предстоит сделать, – продолжил командир. – Кстати, а что вы знаете о нашей городской канализации?

Стас и Кот переглянулись между собой. Им обоим как-то раньше и в голову не приходило изучать городские отхожие места.

– Наверное, то же самое, что и все, – неуверенно ответил Сашка Котов.

– Ни хрена вы ничего не знаете... Впрочем, как и я до сегодняшнего дня не знал, – пробормотал командир части. – М-да, век живи и все равно глупым помрешь. Ладно, слушайте, сержанты, может, в будущем это знание вам пригодится. Наша канализация, можно сказать, состоит из трех частей. Первая и самая разветвлённая, это трубная часть. Именно по ней отводятся из города все нечистоты. Затем на глубине почти десяти метров начинаются новые катакомбы, по которым проложено большинство современных оптико-волоконных коммуникаций. Еще десятью метрами глубже – старые катакомбы. Которые существовали еще до глобальной городской перестройки. Новые и старые местами соединены в единую сеть туннелей. Именно там вам и предстоит действовать... Ну по сути это все, что вам надо было об этом знать. Теперь о ваших группах, – продолжил командир. – Действовать вы там будете не сами по себе, а под руководством сотрудников имперской службы безопасности. И именно их люди будут обеспечивать вам «бесперебойную связь» с поверхностью.

– Каким образом? – скептически отнесся к этому Стас. – Не думаю, что там в достаточном количестве будок городского телефона. Или они с собой телефон на проводе потащат?

Ну, его иронии можно было понять. Связь, даже в условиях города, была большой темой. С ней всегда были проблемы.

– Что-то в этом роде, – пробормотал полковник. – Порой ты бываешь крайне догадливым.

– Seriously? – крайне удивился Стас.

– Слышишь, сержант, не налей. Слишком уж ты борзым стал за последнее время... – снова предупредил командир.

– Прошу прощения, господин полковник, – вытянулся в струну Истомин. – Виноват, больше такого не повторится.

– Сказки потом своему новому начальнику рассказывать будешь, – не поверил ему почти бывший командир. – Продолжим...

* * *

Айка «вернулась» к нему в комнату уже где-то через полчаса. Ну как она вернулась: телепортировалась в тот момент, когда Ким вошел в свою комнату после принятия водных процедур.

– И за что мне такое счастье? – в легком недоумении пробормотал он, увидев девушку. Он впервые увидел ее не в старой рубашке и джинсах. И даже не в коротеньких шортиках и школьной форме. А... *(слюни подберите, кто подумал о неких непристойностях)* в тонком розовом шелково-атласном одеянии: в штанах и рубашке.

– Классно выглядишь! Хотя я и так всегда знал, что моя девушка в чем угодно неотразима. Но это!.. – с восхищением произнес парень, оценив ее вид. – Не знал, что в твоём гардеробе есть и такое чудо... Очень мило!

Девушка как-то разом покраснела. Хотя и краснеть, то ей, собственно, было не за что. Розовый комбинезонный костюм для сна не был неприличным или прозрачным. И Ким не соврал, когда сказал, что ей очень идет.

– Дурак! – это в ее лексиконе в общении с ним стало уже привычным словом. – Вот ты специально пытаешься вогнать меня в краску, – обвинила его девушка в очередном смертном грехе.

– Ну прости, – обнимая ее и прижимая к своей груди, повинился Ким. – Просто не смог удержаться... Ты действительно классно выглядишь в этом.

«Черт! – промелькнула мысль. – Хочется спросить какую-то глупость наподобие, надето ли на ней нижнее белье?.. Если я так сделаю, это прозвучит так пошло, что не сносить мне головы за подобную глупость... И о чем я вообще думаю?»

– Что-то случилось? – пристально заглянула ему в глаза Айка, уловив какую-то странную паузу.

– Нет, я просто рад, что ты пришла, – соврал он. – Мелкая уснула?

– Если бы, – вздохнула девушка. – Наша принцесса сегодня наиболее капризна и непреклонна... Хочет спать вместе с обоими.

– Постой, – чуть напрягся Ким. – Вместе, это на одной постели?

– Ну да, – удивленно глянула на него Айка. – Она заявила, что мы ей это обещали... Вот только я не могу вспомнить, чтобы говорила о таком.

Ким задумался. Не то чтобы он обещал ей именно это, но... Вздохнул, снова глянул на девушку подле себя, невольно подумав о другом: «Либо она настолько уверена во мне, либо настолько наивная... Как я могу спать рядом с ней, если в ее присутствии думаю о чем угодно, только не про сон... По-вашему, я что, железный?»

– Мы обещали выполнить любое ее желание, – напомнил он Айке о своем утреннем обещании. – Может, она это имела в виду, говоря об обещании.

– Значит, мы не можем ей отказать, – заявила девушка, и в тот же миг Айка просто телепортировала их из комнаты Кима в свою, где в самой середине постели, обложившись игрушками, насупившись сидела мелкая Юля.

Хоть она и сидела молча, но походила на взъерошенного воробушка. Глядя на такую обиженную мордашку, желание ругать ее как-то испарилось. Даже ощутил некоторую вину перед ней.

Стараясь особо не паялься по сторонам *(что поделать, он в первый раз находился в девичьей комнате и ему было одновременно любопытно и неловко)*, Ким присел на краешек кровати и нежно приобнял Юлю, прижал ее к себе и погладил по головке.

– Теперь я понимаю, почему тебе здесь так нравится, – сказал он девочке. – Здесь игрушек не намного меньше, чем сейчас в твоей комнате.

Мелкая буквально просияла, обняв Юру за шею.

– Мне их брат дарил, – ответила Айка, словно оправдываясь перед ним, и густо-густо так покраснела, словно ее застукали за чем-то недозволенным.

– Классные у мамы игрушки, – наклоняясь к девочке, шепнул Ким, краем взгляда следя за реакцией на свои слова. А реакция была более чем забавная. – Тебе они нравятся?

Он даже не ожидал, что она покраснеет еще сильнее. Казалось, куда еще краснеть. А вот глаза при этом зеленые-зеленые. Крайне опасный цвет, но он ему так нравится. Она даже отвернулась, чтобы он не мог видеть ее лица и глаз, делая вид, что полностью сосредоточена на плетении косы.

«Похоже, я становлюсь мазохистом», – подумал об этом Юра, откидываясь спиной на кровать, с удовольствием наблюдая за ее ловкими и грациозными движениями. Было видно, что делать это ей приходится не в первый раз.

– Нравится, – бесхитростно заявила Юля, укладываясь подле парня, кладя голову ему на плечо. – Особенно куклы... У них такие наряды...

– А хочешь, мы в похожий наряд оденем твоего папу, – вдруг предложила ей Айка, мстительно так глянув на Юру. Даже глаза у нее поменяли свой цвет с зеленого на желтый.

– Хочу! – сразу же загорелась новой идеей Юля. Свое желание она высказала вслух.

«А вот хрен вам... Стоп!...» – только тут сообразил. Ведь с самого начала девочка общалась с ними посредством обычных слов. Он за короткое время так привык слышать ее мысленный голосок, что не сразу и сообразил, что сейчас она разговаривает с ними вслух. И никакого воздействия от ее силы сирены.

– Знаешь, мне не пойдет платье, – заявил он. – Может, лучше маму в него оденем...

– Я не против, – слишком легко согласилась с ним Айка. – Но только при условии, что платье я выберу сама, а оплатишь его ты! Ведь ты мне сделаешь подобный подарок? – невинно так глянула на парня.

«Нахалка! – с восхищением подумал о ней он. – Все же вывернулась... Хотя, а мне чего возмущаться... Платья ей идут больше, чем мне!»

– Готов выполнить любой ваш каприз, миледи, – изобразил нечто похожее на поклон... если это так можно назвать, учитывая, что он лежал на кровати.

– Отлично! Тогда одно платье мне, а другое Юле! – Запросы увеличились вдвое. И такая обворожительная улыбка на лице девушки, что совершенно нет сил ей в этом отказать.

– Хорошо! – покорно согласился он. Чего ломаться-то, если он сейчас имеет такую возможность. К тому же ему и самому было приятно порадовать своих девочек.

– Какой же ты добрый! Правда, Юля?

Она разлеглась на противоположном краю кровати. Благо места на ней было достаточно. А шелковые рубашка и штаны неплохо справлялись со своими обязанностями, скрывая ее тело. Может быть именно из-за этого и разыгралась его неумная фантазия.

«Даже и не думал, что я настолько озабоченный... Теперь я понимаю других парней, тех, кого Айка попросту игнорирует или не замечает, – снова подумал. – Трудно находиться рядом с ней и ни о чем таком не думать».

– Что? – заметила его задумчивый взгляд Айка. – Почему ты на меня так странно смотришь?

– Думаю, как мне повезло с девушкой, – улыбнулся, протягивая свободную руку, чтобы положить ей на плечо.

Устроившаяся между ними Юля служила своеобразным буфером. Вот кто-кто, а она была единственная, кто была всем довольна.

– Спокойной ночи... девочки! – пожелал им доброй ночи Ким.

– Спокойной ночи... – услышал он ответ от Айки.

Взгляд вниз, на внезапно затихшую Юлю. Она уже спала, так мило, по-детски, улыбаясь во сне. Даже позавидовал ее способности легко и мгновенно засыпать.

* * *

– Ну что, подруга, – Ирина иронично отсалютовала Ри бокалом с вином, что уже минут десять не выпускала из рук, но и не пила. – Похоже, наш братик решил пойти ва-банк и поставить нас на место, чтобы сильно не зарывались... Хотя, с другой стороны, было даже забавно наблюдать, как он тебя ставил на место.

– А ты и рада этому представлению, – проворчала Рейчел. – Это они не тебя решили выдать замуж еще до Нового года... А Тим, сволочь, как назло, недоступен, сейчас в центральном управлении СИБ... Вот какого черта ему новенький телефон, если он у него либо выключен, либо не в зоне доступа.

– Решила на нем отыгаться? – усмехнулась Ирина, наконец пригубив вино. – С твоей стороны это будет низко.

– Нет, – зло глянула на веселящуюся подругу. – Хочу сообщить ему радостную новость, – буркнула Ри, скосила взгляд на бутылку с вином. – Мне, что ли, налей... Не стану я трусить, – вздохнула, принимая наполненный бокал из рук графини. – И правда, пора определиться. Так что пусть мелкий пока радуется, празднует свою победу. Но ни за что не услышит от меня слова благодарности за это, пусть и не мечтает... засранец. Слишком уж он стал зазнаваться последнее время, видимо самая старшая сестра так дурно на него влияет.

– Ой, какая ты страшная! – снова улыбнулась Ирина. – А они, как я погляжу, так неплохо поладили между собой и явно нацелились на нас обеих... – сказала, имея в виду брата и его девушку. – Догадайся, кто следующая на очереди?

– И как ты собралась поступить? Позволишь им себя победить? – глянула на нее Ри, тоже пригубив вино.

– Не знаю... – честно ответила ей Ирина. – Только я уже не совсем уверена, можно ли это назвать моим поражением. Или это все же победа, только над собой. Не знаю, я в смятении. Сама уже ни в чем не уверена. Уже думаю, что даже противиться не стану, если они и на меня так насядут.

– Тогда лиши их этого удовольствия, – посоветовала ей Рейчел. – Порадуем мелкого напоследок двойной свадьбой...

– Прозвучало как-то многообещающе, – заметила Ирина. – Решила принять правила предложенной им игры? И даже не хочешь им отомстить... проучить братца?

– Хочу, – честно призналась. – Правда, пока не придумала... Есть предложения? – поинтересовалась она.

– Есть одна идея... – с намеком произнесла Ирина. – И, если все правильно провернуть... он сам прибежит к нам за помощью. Вот тогда на нем и отыграемся, покажем ему, кто у нас здесь старший.

– Я уже заинтригована. Хочу подробностей!

* * *

Еще не рассвело, а колонна бронетехники и весь состав батальона морской пехоты (*кроме роты охраны, разумеется*) покинули территорию части, выдвинувшись на свою позицию в городе. Морпехам предстояло работать в старой части города, где еще сохранились катакомбы времен правления Николая I. При въезде на территорию района колонна разделилась на два десятка отдельных отрядов, разъехавшись по заранее намеченным местам.

Отряд Стаса, облаченный в боевые костюмы, ожидал прибытия сотрудников Имперской Службы Безопасности, тех самых, что будут координировать действия его группы. В ожидании они расположились у самого входа в коллектор, перекрытого старой проржавевшей металлической дверью. За этой дверью, как им было известно, находилась лестница, которая вела под город, туда, где и будет происходить их необычная боевая операция по уничтожению гигантских крыс.

Мандраж? Конечно был, куда уж без него. Признаться честно, Стас пребывал в состоянии... некоего смятения. А если по-простому, то сильно нервничал. Одно дело, когда у тебя в противниках обычные люди, к схваткам с которыми тебя готовили много лет. Но совсем по-иному чувствуешь себя, когда о своем враге ты знаешь до безобразия мало, и даже не сможешь предугадать, какие сюрпризы тебе от него ожидать. Именно поэтому он старался отвлечь себя от мрачных мыслей, разглядывая своих бойцов.

Боевые костюмы, в которые они сейчас были облачены, если честно, произвели на них хорошее, можно сказать неизгладимое впечатление. Даже и не знали, что такие есть. Почти сто килограммов веса, но благодаря волоконным мышечным усилителям и другим встроенным придамбасам вес совершенно не ощущался и двигаться в них было легко. И это учитывая и тот факт, что костюмы состояли из нескольких слоев брони, предназначение которой защитить их никчёмные жизни. При этом в них был минимум всяких электронных придамбасов, что могли выйти из строя в самый неподходящий момент. Только самое необходимое: приборы ночного и теплового видения. Ну и еще радиостанция, обеспечивающая связь между бойцами на близких расстояниях.

Но помимо самого костюма было оружие, тоже по своим характеристикам крайне уникальное, ранее Стасом не виденное. Например, у Ромы по прозвищу Сыч был самый настоящий укороченный шестиствольный роторный пулемет (*в их краях штука редкая, экзотическая. Рома как увидел, так и вцепился в него, как мальчишка*). За спиной здоровенный рюкзак, в котором было почти пять тысяч выстрелов к пулемету в одной-единственной ленте, подающейся к пулемету из рюкзака по специальному гибкому рукаву. Но что значит пять тысяч выстрелов, учитывая невероятную прожорливость данного агрегата. Но вот огневая мощь... это что-то нечто запредельное! Особенно в замкнутом пространстве подземных катакомб.

Но не ему отводилась основная партия в их небольшом выступлении. Основной дуэт состоял из Мишки с позывным Маня и рыжего Ильи по прозвищу Лис. Оба были вооружены мобильными огнемётными системами. Так как в их команде они были единственными, кто прошел соответствующую переподготовку и умел правильно обращаться с таким типом оружия. За спинами у них специальные баллоны, наполненные напалмом, огнеопасной смесью. Поэтому и броня у них была особенной, имеющей специальное жарозащитное покрытие, матово-белого цвета.

Весь расчет и действия боевой группы строился именно на огнемётах и на выводах экспертов, что крысы, независимо от размеров, так же боятся огня, как и обычные крысы. А вот как все на самом деле сложится в реальности, а не в расчетах и предположениях экспертов, станет известно в ближайшие часы.

А вот сам Стас и крайне молчаливый, неразговорчивый боец по имени Алексей с подходящим именно ему позывным Молчун были вооружены обычными пулеметами, но тоже соединёнными гибким рукавом с контейнером за спиной, в которых была лента на три с половиной тысячи патронов. Им отводилась второстепенная роль поддержки.

Казалось, с такой огневой мощью они кого хочешь за пару мгновений порвут, но... пресловутая частица но... будь она неладна. В ситуации, когда твой противник не человек, а очень большие крысы, говорить об избыточной огневой мощи просто глупо. Ведь все недавние столкновения с этими тварями происходили не с единичными особями, а с крупными стаями.

Поэтому и надеяться на то, что под городом их будут ждать единичные представители семейства гигантских крыс, не приходилось.

Вот только, похоже, остальных не мучили подобные сомнения. Они словно дети радовались своим новым игрушкам. Роман даже высказал сожаление по поводу того, что эту броню нельзя было оставить себе после завершения миссии.

– И это самое крутое боевое подразделение морской пехоты? – услышал Стас насмешливо-знакомый голос за спиной. – Что, дорвались до взрослых игрушек? Прямо даже стыдно за вас.

Резко обернулся, чтобы увидеть Тима в похожей на их броне. Только вооружён он был двумя полуавтоматическими дробовиками, с дисковым магазином на полсотни патронов двенадцатого калибра. По сравнению с командой Стаса довольно скромно и бедно. Как, в принципе, и сопровождающие его сотрудники управления СИБ. Их было трое. Один вообще без оружия (*но не считать же за серьезное оружие легкий укороченный автомат и пистолет в кобуре*), только в броне, но с несколькими катушками полевого кабеля и громоздкой радиостанцией, к которой подключался полевой кабель, за счет него и должна была поддерживаться устойчивая связь с поверхностью и штабом, контролирующим проведение операции. А двое других, как и Тим, с обычным штурмовым оружием (*АСМ-12*), только, как и у бывшего сержанта, с увеличенными объёмами магазинов. Именно эти двое, оставаясь в тылу, должны были прикрывать связиста. Ведь устойчивая связь – это залог успешно выполненной операции. А если нельзя использовать обычные современные средства связи, приходится действовать старым и проверенным дедовским способом. Вот прямо как сейчас...

– Рад тебя видеть, – искренне сказал Стас, осторожно обнимая друга. – Рад, что не кто-нибудь, а именно ты будешь командовать нашей группой... Я уж боялся, пришлют какого-нибудь старпера... – осекся, глянул на сопровождающих друга и поправился: – Штабного.

– А я как рад... – усмехнулся Тим, обнимая каждого из парней. – Все же иметь за спиной проверенных бойцов, на которых можешь положиться, дорогого стоит... Так что я надеюсь на вас, парни! Суть предстоящего дела вам уже объяснили?

– В общих чертах, – подтвердил Стас. – Спускаемся в катакомбы вместе со второй группой. Там разделяемся. Они на восток, а мы на запад. Движемся до первой развилки. По пути истребляем встретившихся крыс. На развилке встаём в оборону, дожидаясь встречную группу... Позже расходимся в разные ответвления. Ну и дальше в том же духе. На второй развилке снова в оборону, ждем коррекцию нашего дальнейшего маршрута.

– Почти, – кивнул ему Тим. – Только наша задача не истребить крыс как таковых, а вытеснить их за пределы жилых секторов или выдавить их наружу, где с ними уже разберутся оставшиеся наверху заслоны. Попутно сообщать наверх обо всем, что происходит внизу, и главное о том, что может привести к изменениям первоначальных планов. Сам должен понимать, весь план, по сути, рождался в спешке, на ходу, и изменений нам не избежать... И это только в лучшем случае... В худшем придется все отменять, стараясь по возможности минимизировать наши потери. В любом случае, пока не разберемся с крысами, ничего не закончится.

– Это понятно, – сказал Стас. – Вопрос в другом... Где вторая группа, что пойдет вниз вместе с нами?

– Скоро должна быть, – успокоил его Тим, прислушался к нарастающим звукам работающих двигателей. – Это должны быть они...

* * *

Вопреки ожиданиям, выспался он просто отлично. Правда, проснувшись, обнаружил себя в крайне интересном положении, наполовину свисающим с кровати. И всему виной маленькая девочка, во сне развернувшаяся поперек кровати: головой на серебровласой назва-

ной маме, а ногами уперевшись в него, и таким образом чуть ли не вытолкнув Юру на пол. Видимо, во время сна ей стало тесно между ними, и таким образом она увеличила свое личное пространство.

Повернув голову, глянул на спящую Айку, во сне выглядевшую такой милой и безмятежной. Настоящей ангелочек. И лишняя тяжесть в виде маленькой девочки, устроившейся на ее груди как на подушке, ее, по-видимому, совершенно не беспокоила. По крайней мере, просыпаться она не спешила, хотя, судя по ощущениям, уже было утро... часов так семь.

«Этим видом можно любоваться бесконечно», – подумал он о спящей девушке. Но надо было уже что-то делать со своим подвешенным состоянием. Либо забраться обратно, рискуя всех разбудить, либо аккуратно сползти на пол, так чтобы самому не грохнуться.

Той рукой, что свисала у него до полу, он постарался упереться в пол и, перенеся на нее тяжесть тела, спустил вниз сначала одну ногу, а затем и все тело. А уже оказавшись полностью за пределами постели, задумался о том, как ему быть дальше. Покинуть комнату девушки и не быть застуканным в коридоре другими обитательницами данного этажа он не мог. Но и просто так сидеть на полу, дожидаясь, пока проснется Айка... это сколько он так может просидеть? Подумал и решил для начала принять душ, благо для этого ему никуда выходить было не нужно.

Душевая в комнате Айки мало чем отличалась от таких же душевых в других комнатах. Единственное отличие, это целая куча всяких баночек: кремов, лосьонов и шампуней. Если кто ожидал увидеть здесь что-то из личных вещей девушки, то пусть его постигнет разочарование. Айка была очень аккуратной и свое грязное белье хранила в специальном шкафчике, в который Ким, естественно, лезть был не намерен. Не было у него такого фетиша.

Поэтому парень по возможности быстро принял душ, подсушил феном свои волосы и привел их в относительный порядок, привычно стянув в хвост, как ему было удобно. После чего вернулся в комнату, в которой за это время мало что изменилось. Его девочки все так же сладко спали. Юля на Айке, используя ее в качестве подушки. Мелкая вообще проявляла чудеса наглости. В этом доме все с ней носились как с принцессой. Та же Тина втихаря подкармливала ее конфетами, думая, что Ким об этом не знает. Мелкая, еще не умеющая хитрить, сама ее сдала.

Не желая мешать их безмятежному сну, Юра занял свободное кресло подле кровати, откинувшись на его спинку, и прикрыл глаза. Но так как после принятого душа сна уже не было, он снова приоткрыл глаза, обведя взглядом интерьер комнаты Айки. Если убрать все эти мягкие игрушки, по сути, ничего особенного он здесь и не увидел. Только цвета были более... женские, что ли: розовое с белым.

И тут его взгляд зацепился кое за что. Не то чтобы это было нечто интересное, но вещь лежала на полу, что для его девушки было крайне нехарактерно, из-за чего это и привлекло его внимание. Она очень ревностно следила за тем, чтобы все вещи были на своих местах. Нагнулся, чтобы поднять маленький запаянный пакетик с каким-то темным порошком. И судя по всему, этого порошка в пакетике было не больше грамма.

Юра чуть нахмурился, разглядывая содержимое на свет.

«Странно... Что это? – думал, вертя в руках пакетик. – Зачем нужно хранить это в герметичном и таком плотном пакетике?»

Еще больше нахмурился от пришедшей в голову неожиданной мысли. Идиотом, оторванным от реальности, он не был. После того урока и устроенной им лекции о наркотиках, опасных именно им, он в качестве самообучения углубленно изучил данную тему, так, на всякий случай... Снова нахмуренно глянул на содержимое пакетика и перевел взгляд на безмятежно спящую девушку. Как ему не хотелось думать о том, что за содержимое может быть в этом пакете. Слишком уж нехорошие мысли приходили в голову.

«Да нет... такого быть не может», – успокаивал сам себя, но пакетик убрал в карман.

В который раз глянул на спящую девушку и тряхнул головой, словно пытаюсь физическим образом отогнать назойливо лезущие в голову мысли. Да одна только мысль об этом казалась ему настолько абсурдной и нелепой. Ну как такая девушка, вроде Айки, могла принимать такую гадость? Такое даже в голове не укладывается. Видимо, он действительно ошибся, и тот порошок в пакетике не имеет ничего общего с тем, о котором даже думать не хотелось. К тому же... даже если представить на мгновение, то как такая гадость вообще могла попасть на территорию учебного заведения сестры... И это со всей их службой безопасности. Сама же Айка одна никогда не покидала Академию, да и на виду была постоянно.

Снова вытащил пакетик и глянул на его содержимое. Очень похоже на то вещество, которое он видел на том сайте в интернете. Там были выложены снимки с похожим веществом, в таком же плотно запаянном пакете. Только не по одному грамму, а по килограмму.

«Вот именно, только похоже, – подумал снова, пряча пакетик. – Мало ли что это может быть такое. Напридумывал сам себе всякое...» – мысленно отругал самого себя. О таком даже спросить нельзя было. Такое подозрение могло только обидеть и оскорбить девушку.

Такую дрянь не так легко достать, учитывая все те меры безопасности, действующие по городу. Насколько ему было известно, криминал с таким не связывался. Так как среди них много тех, кто владеет способностями, то в их среде существует негласный запрет на подобную торговлю. (*Это он тоже вычитал на том сайте в интернете.*) Поэтому связаться с поставщиками подобной гадости, это самый легкий способ подписать себе смертный приговор. Их внутри собственного сообщества по-тихому прихлопнут и прикопают в сторонке. Силовикам даже тела не достанутся.

«Кстати о СИБ... Не могу представить, что обожающий Айку братик мог бы быть причастен к такому...» – подумал об ухажёре своей сестры.

По сути, таким образом он себя убедил, что то, что сейчас лежало у него в кармане, не является тем опаснейшим веществом, смертельным для любого отмеченного. А это что-то другое... Может быть, какое-то косметическое средство. Насколько дорогое, что хранить его приходится в герметичных контейнерах, к которым можно было отнести и пакетик. Юра уже было собрался вернуть его назад, откуда поднял, но в это время Айка подала признаки пробуждения.

А вот за процессом ее пробуждения наблюдать было одно удовольствие. Ее сонное личико в этот момент было таким невинным. Вот она потянулась, открыв сначала один глаз, в котором цветовая гамма так и плескалась. Затем второй глаз присоединился к первому. Вот она сонно обвела взглядом пространство перед ней, задержала взгляд на спящей на своей груди девочке, посмотрела на место, где рядом был Юра, и, не обнаружив его, глянула выше. И только тут заметила его сидящего в кресле рядом с ней.

– Привет! – ласково улыбнулся Ким. – Доброе утро, принцесса!

– Доброе... а почему ты там сидишь? – спросила, «утопив» его в своем голубом, меняющемся на красный, взгляде.

– Ну я бы предпочел лежать, – недвусмысленным взглядом давая понять, где именно он предпочел бы лежать. – Но данное место пока занято.

Если он думал смутить ее, то на этот раз просчитался. Она только снова скосила взгляд на Юлю и притворно вздохнула:

– Тебе не повезло... Это место уже забронировано.

– Это я и так уже понял. – усмехнулся, наблюдая за ней, чуть склонив набок голову.

– Так почему ты там сидишь? – снова вернулась к первоначальному вопросу.

– Потому что одна мелкая меня почти что столкнула на пол, – сообщил он ей.

– Бедненький! – Нет, сегодня она явно проснулась в хорошем настроении и настроена отомстить ему за свое вчерашнее смущение. – Проиграл битву за место маленькой девочке.

– Может быть, ты меня пожалеешь, – предложил Юра Айке.

– В этом разве есть необходимость? – иронично так глянула на него. – Разве ты не вознагражден уже тем, что мог видеть меня спящую... Мне даже интересно, в каких фантазиях ты меня представлял.

«Нет, она точно решила надо мной поиздеваться», – решил он.

– Так значит, вот какого ты обо мне мнения, – наигранно расстроился Юра. – Чтобы я... да над тобой...

– Ой, неужели мой парень такой не смелый, что даже представить меня неподобающим образом не может. – Вот теперь точно не осталось сомнений, что она над ним издевается.

– О! Это я могу легко себе представить, – он даже приблизился к ней, нависнув сверху. – Хочешь, я расскажу тебе о своих фантазиях во всех мелких подробностях? – мягко так спросил ее. Вот теперь он был доволен. Она залилась краской и в ее взгляде появилось смятение.

– Стоп! – поспешила остановить его она. – Вот на этом месте давай остановимся, – попросила Айка.

Но он не был готов так легко прощать ее издевательства.

– Струсила, – думал подначить ее.

– Имею право, – согласилась девушка. – Я ведь все же слабое и незащищенное создание... И вообще, не пора ли тебе уже убраться из моей комнаты?

– Так я думал, что ты вернешь меня обратно так же, как и привела сюда, – заметил Ким.

– Вот еще, – возмутилась Айка. – Сам дойдешь, не маленький...

– То есть ты меня выгоняешь в коридор? – уточнил у нее Юра. – Не боишься, что другие девушки неправильно нас поймут.

– Вот если ты там встретишь Вику, то я действительно беспокоюсь. Но зная ее привычки... Встретить ее сейчас, это самое невероятное, что может произойти. А от остальных ты сможешь убежать... я полагаю... Я, вообще-то, твоя официальная невеста. И прятаться по темным углам, обнимаясь с тобой, я тоже не собираюсь. К тому же здесь, от своих подруг. От которых все равно это не скрыть.

– А как насчет существующего правила, запрещающего мальчикам посещать данный этаж? – уточнил Юра. – Если Антонина Павловна узнает, мне не поздоровится.

– Не поздоровится нам обоим, – заметила Айка. – Ведь это я тебя сюда привела. Но если Антонина Павловна тебя не увидит, то девочки ей и подавно ничего не скажут... Все, – махнула ему рукой, отгоняя от себя. – Иди отсюда... мне надо привести себя в порядок и твое присутствие нежелательно. – «Смущает» – это слово не было сказано, но оно отчетливо прозвучало между строк.

– Уже ухожу. – Ким все же не удержался и, нагнувшись, поцеловал ее в лоб. – Не забывай, – напомнил ей. – Мы сегодня еще идем выбирать вам новые платья.

– Я вчера пошутила. – серьезно глянула на парня девушка. – Поэтому тебе не надо ничего мне покупать.

– А я нет, – наградил ее ответным взглядом. – Так что готовься, этот день мы проведем в городе.

– Слушаюсь, мой господин! – шутливо ответила ему Айка, легко согласившись с ним.

– Вот так бы всегда, – с наигранным сожалением вздохнул Юра, подходя к входной двери и прислушиваясь к тому, что снаружи.

Вроде бы тихо... Осторожно приоткрыл дверь, буквально спиной чувствуя насмешливый взгляд своей девушки, которая находила все это забавным. А для него это словно попытка пройти через вольер со спящими львами. И нисколько не смешно.

В коридоре пока никого. Вышел, прикрыл за собой дверь и пошел. Почти получилось. С Тиной столкнулся, уже выходя на лестницу.

– Этажом ошибся, – не дав ей ничего сказать, проскользнул мимо нее и стал подниматься на этаж мальчиков.

- Я так и поняла, – кивнула ему Тина. – Айка уже проснулась?
- Ага... Успокойся, ничего не было, – заверил, оглянувшись на верхней ступеньке.
- Значит, ничего не было, – задумчиво повторила девушка. – А это мы сейчас и узнаем. – И целенаправленно направилась к комнате подруги. – Айка, я вхожу. – Для приличия постучала в дверь, прежде чем толкнуть ее.
- Ты чего-то хотела? – глянула на нее серебровласая, пытаясь осторожно переложить спящую Юлю с себя на подушку рядом.
- Действительно ничего не было, – пробормотала Тина, оценив ситуацию.
- Что? – не расслышала ее Айка. – Ты что-то сказала?
- Я говорю, как это наш Юра так смог ошибиться этажом, – клыкасто улыбнулась девушка.
- Случайно, наверное, – невинно глянула на Вампиршу. – Бывает и такое...
- Наверное, действительно случайно, – со вздохом согласилась с ней Тина. – Жаль только, он правила нарушил... Придется Антонине Павловне сказать...
- Только попробуй, – опасно прищурилась Айка.
- Тогда я жду от тебя интересной истории, – заявила Вампирша. – А то со вчерашнего дня у вас столько интересного произошло, а никто ничего говорить не хочет... Например, с каких это пор Глеб и Ведьма так ладили. Сидят себе внизу и мило так болтают. А вчера вернулись, за ручки держась. И главное, никто и ни о чем мне не говорит. Просто вопиющее свинство какое-то.
- Бедненькая, – посочувствовала ей Айка. – Ладно, сейчас приму душ, а пока будешь помогать мне волосы укладывать, расскажу, что произошло вчера.
- Договорились... – секунду подумала. – И о том, как Кимик к тебе в комнату попал и что он здесь делал?
- Не отстанешь ведь... – вздохнула серебровласая. – Ладно, к тому же и рассказывать, собственно, не о чем.

* * *

- Родион Аркадиевич выглядел в ее кабинете несколько грустным и подавленным.
- Обратный провал, – убитым голосом произнес он. – А я так надеялся...
 - Ну почему же сразу провал, – возразила ему Ирина. – По-моему, вы на верном пути... Не идеальная и при определённых условиях, но связь же была. Например, те же спецтелефоны, вашей же, кстати, разработки. – И продемонстрировала ему один из таких телефонов. С виду обычная говорилка без особых изысков, но со своей ролью справляющаяся. – Не скромничайте... наместник мне много что про вас рассказал на днях... И я вынуждена признать, что поначалу была к вам несправедлива... Сейчас я даже рада, что смогла заполучить такого специалиста в свое учебное заведение.
 - Успокаиваете меня, – грустно улыбнулся Мамонтов.
 - Ни в коем случае, – возразила Ирина. – Я действительно так считаю... Ваши усилители и вправду работали, даже в условиях «туманного прорыва».
 - Вообще-то, мои усилители должны были обеспечить устойчивую связь на все мобильные устройства в радиусе своего действия. Но этого не произошло. Поэтому и провал, – констатировал он. – Где-то я допустил ошибку.
 - Я бы это не рассматривала в подобном ключе, – снова возразила молодая женщина. – Продолжайте, усовершенствуйте свой прибор, а я вам помогу, как смогу... Финансированием и специалистами я вас обеспечу. От вас требуется только сделать этот город еще более нормальным и обычным.
 - Что лично вы хотите с этого поиметь? – пристально глянул на графиню.

– Ну, благотворительностью и альтруизмом я точно не страдаю, – усмехнулась Ирина. – Одна из сотовых компаний, что занимаются деятельностью в этом городе, принадлежит если не полностью мне, то по крайней мере процентов на тридцать... И конечно, улучшение качества связи нам выгодно, как никому еще. Поэтому здесь присутствует взаимный интерес. Думаю, я смогу убедить своих партнеров вложиться в ваши исследования.

– А вы коварная женщина, – впервые улыбнулся Мамонтов. – Но мне нравится ваша прямота. Хорошо, считайте, вы получили мое согласие.

– Тогда я хочу вам кое-что показать. – Она вытащила из стола потертую кожаную тетрадку. – Это дневник моего отца, – пояснила она. – В каком-то роде он был вашим коллегой. Здесь описан его так и нереализованный проект... Я бы хотела, чтобы вы ознакомились с ним и дали свою оценку. Посмотрите на досуге?

– Конечно.

* * *

Чрезмерное количество военных в их районе, вместо того чтобы успокаивать, вызывало немалую настороженность и даже опасения. Хотя военные вели себя вполне корректно и гражданских не притесняли, но и настоятельно рекомендовали всем не покидать, по возможности, своих жилищ. Вот и сейчас Сашка, стоя у окна, мог видеть два армейских внедорожника и солдат в форме бойцов ДШБ возле них. Все вооруженные и словно чего-то ждут. В их позах читается некое напряжение и ожидание. И насколько Сашка знал, такие группы сейчас были на каждой улице.

Вот мимо них проехала патрульно-полицейская машина. Остановилась, из машины вылез полицейский, эдакий полный дяденька, подошел к старшему среди военных и что-то сказал. Тот ответил... Полицейский, выглядевший немного нелепо в бронежилете на полном теле, кивнул и вернулся в машину. Секунд через десять она скрылась за поворотом.

Сегодня не только военных, но и полицейских было столько, что казалось, их нагнали сюда со всего Артура. Невероятное зрелище... Вот только оно его не радовало.

И снова минуты ожидания. Где-то еще минут через десять снова гул мотора, и на улицу выкатился самый настоящий колесный танк... Он так и назывался «колесный танк девяносто девять» – КТ-99. Цифры означали год начала массового выпуска. После появления танка один из армейских автомобилей сразу же завелся и, погрузив в свое чрево нескольких десантников, уехал.

В комнату вошел отец.

– Все смотришь, – констатировал он, заметив стоящего у окна сына. – Лучше матери сходи помоги.

– Бать, – оглянулся на него Сашка. – Но ведь не так просто они там стоят.

– Не просто так, – согласился с ним отец. – Но вряд ли они станут рассказывать нам с тобой, зачем они здесь... Успокойся уже и бегом маме помогать.

– Уже иду, – покорно сказал Сашка, проходя мимо отца.

Проводив сына строгим взглядом, он сам подошел к бронированному окну, глянул на военных. В этот момент из бронеавтомобиля появилась голова солдатики и он что-то сказал командиру, и почти сразу же началось некоторое движение, указывающее на то, что наконец-то что-то началось...

* * *

Операция началась.

Узкая лестница позволяла спускаться вниз только по одному, строго друг за другом. И вопреки инструкциям, первым, как командир, вниз по длинной лестнице спустился Тим. Следом за ним Рома со своим шестиствольным пулеметом. Замыкал их группу Стас. Но уже в катакомбах они перестроились. Первыми вперед выступили огнеметчики, заняв позиции справа и слева от Тима, который так и остался во главе их группы.

– Аккуратно с огнем, парни, – негромко предостерег обоих Тимофей. – Катакомбы хоть и старые, а коммуникации, проложенные в них, совсем новые... Нежелательно их повредить.

– Не ссы, командир, – ответил ему за обоих Илья. – Мы умеем с ними обращаться. – Оглянувшись на вторую группу, которая уже начала от них удаляться. – Ну что, двинулись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.